

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

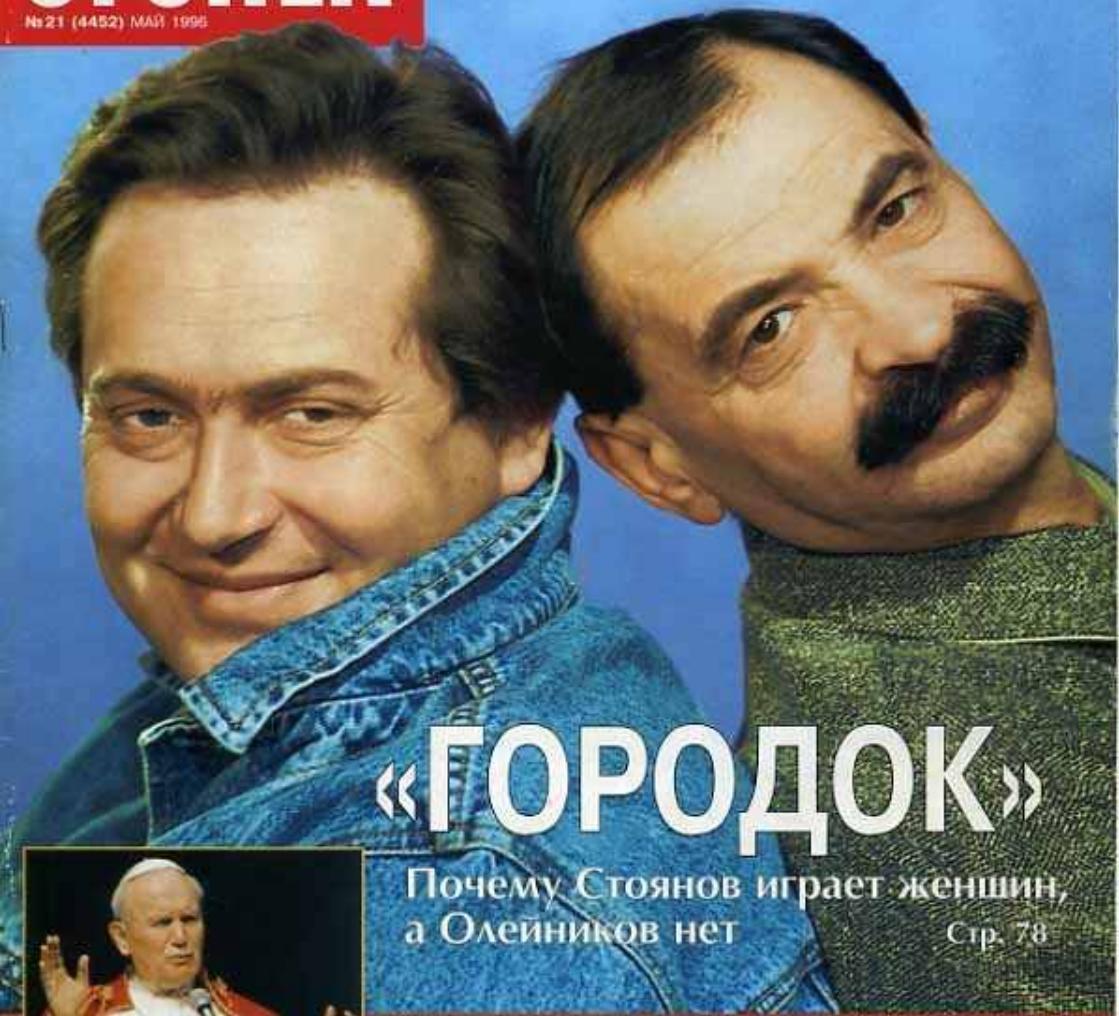
ОГОНЁК

№ 21 (4452) МАЙ 1996

ЧЕЧНЯ: ЭКЗАМЕН
ДЛЯ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Стр. 16

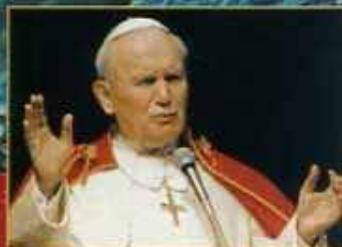
ВТОРОЙ ШТУРМ
ЗИМНЕГО
Стр. 42

«ГОРОДОК»

Почему Стоянов играет женщин,
а Олейников нет

Стр. 78

«Не батя, не папаша,
не пахан, а па-па. Понял?»

(Из анекдота о «новом русском» в Ватикане)

Стр. 64

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

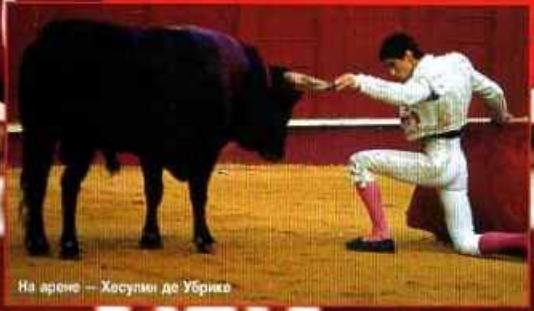
ТОРО, ОЛЕ!

Луис Мигель ДОМИНГИН умер. Да заравствует Хесулин де УБРИКЕ!

Из Испании пришла грустная весть — умер великий торрero Луис Мигель Домингин. Кто-то в Мадриде и Севилье еще называет его поединки, но для остального мира — либо читателей, а не очевидцев — он останется в памяти прежде всего как герой романа Эрнеста Хемингуэя «Опасное лето». Хемингуэй любил своих героев и всегда умел объяснять, за что же их любят другие люди. Бедуэрская, почти безрассудная отвага, уважение к противнику, даже если это повергнутый бык в духе к радостным эжанс — все это вдохло к Луису Мигелью и тому, и прессе, и прекрасных дам. Среди его поклонниц Роми Шнайдер, Бриджит Бардо, Лючия

Бозе, Ава Гарднер... Ему было перед кем покрасоваться, стоя со шпагой над убитым черным быком.

Фото © Николай

На арене — Хесулин де Убрико

Испанцы считают, что бык предполагает умереть в бою, чем быть зарезанным на мясо на какой-то бойне. «Фиеста таурина» — праздник корриды, привлекающий огромные массы туристов, кроме фольклорного аспекта, имеет для людей горячего темперамента совершенно особое значение. Не менявшаяся на протяжении веков тавромахическая литургия издана является неотъемлемой частью культуры Испании, в которой драма корриды — это благородная борьба, где человек должен доказать свое преимущество перед диким животным. Арене — это сияющие, в котором трагедия, наподобие языческой жертвы, посвящена полностью зрителям.

Для одних иностранцев коррида — это только варварское развлечение, для других — средоточие сильных впечатлений. Эти в ответ на упреки защитников животного мира замечают, что для общества было бы позлеснее, если бы они свое время и энергию направили на охрану жизни людей, на прекращение войны в бывшей Югославии, убийства невинных детей в Руанде и многих других зверств, направленных против человека.

Каждый раз, присаживая в Испанию, я посещаю какой-то новый город, но всегда тот, в котором происходит фестиваль, праздник покровителя города, и тогда мне обеспечено 6—10 напряжен-

ных дней. Порой я встречаю прежних звезд корриды, с кем я дружил. Некоторым из них, таким, как Пакс Алькальде, Надомо Линарес, Манзанарес, не хватило мужества рассстаться с ареной в дни пика их славы, и они еще сегодня участвуют в боях быков, далекие от прежнего величия, вызывая часто исповедство беспощадной публики, которая никому не прощает ошибок и неумения.

Время от времени раздаются голоса, что настал кризис корриды, говорят о падении интереса к этому зрелищу, критикуют недостаточно воинственный характер быков, слабое знание искусства тавромахии, пишут, что мафия контролирует все арены и решает, кто из молодых тореадоров может сделать карьеру. Но если обратиться к цифрам, то окажется, что еще никогда бой быков не был столь выгодным бизнесом, как сегодня.

В 1994 году на 350 аренах состоялось более 1300 боев, ровно в три раза больше, чем в 1952 году, когда их смотрело 60 миллионов человек. С этой огромной промышленностью связано 200 тысяч человек, среди них 200 матадоров, имеющих лицензии, 150 новичков, их подсобный персонал, люди, занимающиеся разведением быков, служители цирков...

В 1994 году в этом мире вращалась астрономическая сумма в три миллиарда долларов, что во времена кризиса и безработицы означает подъезду на успех, создание иллюзии славы, миража богатства.

Минимальный заработка матадора составляет 4500 долларов, которыми он обязан поделиться со всеми членами своей кудрильи, так что в итоге ему достается лишь треть этой суммы. Конечно, когда речь о простолюдинах матадорах, дело обстоит иначе. Самые признанные мастера получают за один бой на престижных аренах Мадрида, Севильи, Валенсии, Бильбао или Кордобы более 100 тысяч долларов.

В 1643 году в Мадриде был опубликован первый официальный свод правил корриды, который без особых изменений сохранился до наших дней.

Но в сезон 1994 года жесткие правила боев быков были нарушены телевидением, которое отчаянно рекламировало нового героя, поставив его в один ряд со звездами кино и эстрады. Его снимки заполнили обложки и страницы популярных иллюстрированных изданий. Тореадор стал настоящей шоу-звездой, чья популярность постоянно подпитывалась рекламными трюками, публичными спорами и дискуссиями. Телевизионные «Канал Плюс», «Антенна-3», «Телес-5», «Канал Сур» завоевали зрителей показом корриды.

Приступление нового идола в их программах стало гарантой популярности. В 1994 году в Испании передавали 283 корриды, а всего три года назад только 36!

Герой, который завоевал Испанию, зовут Хесусин де Убрике. В 1994 году, когда ему было только 20 лет, он 153 раза выступил на аренах, побив 24-летний рекорд прославленного Эль Кордобеса. Кумир женщин, высокий, стройный юноша, отличающийся беззаботным, веселым нравом, умливкой большого ребенка, ворвался в историю корриды, заняв место рядом с такими гениями, как Маколете и Эль Кордобес.

Правда, знатоки утверждают, что трезвый анализ техники и стиля Хесусина указывает, что он вовсе не является корифеем искусства и эстетики корриды и ничего революционного не вносит в традиционный репертуар боя быков. Настоящие ценители корриды остались болельщиками Энрикес Понсе, Эспартако, Хоселито, Лигри, Цезара Риконта или Курро Ромео.

Так или иначе, феномен Убрике вызвал в Испании множество споров. Год назад профессионалы придерживались единодушного мнения, что он является лишь преходящей модой и долго на волне успеха не удержится. Однако годом позже Хесусин принял участие в 163 корридах, и вновь его ждал огромный триумф.

■ Янек ПАЛКЕВИЧ

